

ВВЕДЕНИЕ

Введение

Отечественная андрагогика¹, судя по всему, набирает силу. Как и все живое, она формируется, постепенно проявляя градации своих свойств и обнажая противоречия. Как и все живое она подвижна внутренней активностью, которая, как и всюду, возможна только благодаря обмену с окружением. И в этом обмене, как и всюду, то случится глоток свежести, порождающей новые смыслы, то пережуются чужие «объедки». Так и андрагогика — то расцветет благородными цветами животворных подходов к образованию, то упакует лучшие свои изобретения в старые «портянки» новобранцев американских армейских подразделений.

После двух месяцев курса молодого бойца в жаргон любого молодого воина устойчиво вживается словечко «тренаж» (тренаж на плацу, полевой тренаж, учебно-боевой тренаж, тренаж на брусках, на полу, со шваброй и т.д.). И воин знает — это будет тупое повторение одних и тех же действий для закрепления навыка до автоматизма (идиотизма). И только один вид тренажа обрадует его сердце — сон-тренаж. Но все эти повторения жизненно необходимы бойцу. В стремительном бою, для которого его специально готовят, ему некогда будет размышлять — там надо будет действовать. Но когда взрослых и далеко не глупых людей приглашают на развивающий (!) тренаж личностного роста, то для нормального человека это знак — в андрагогике что-то пошло не так. И дело не спасают даже те, кто слово «тренаж» произносит иначе — «тренинг», а еще и на иностранный манер, через «Э» — «трэнинг».

Но это не удивительно! В культуре, частью которой является андрагогика, все так и происходит. Когда-то возникшие и срощенные в

¹ Андрагогика (от греч. andros — взрослый человек и agogge — руководство, воспитание) — одно из названий отрасли педагогической науки, охватывающей теоретические и практические проблемы образования, обучения и воспитания взрослых. Термин впервые применен немецким историком просвещения К. Каппом (1833). Наряду с термином «А.» в специальной литературе используются термины «педагогика взрослых», «теория образования взрослых» и др. (Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. — С. 17).

целое смыслы усложняются, множатся, искажаются, становятся самостоятельными и расцветают собственными значениями. Приближение к предельной области отчуждения смыслов всегда порождает течения противоположного направления — возникает необходимость установления новой целостности, и она создается. Так нарастает «тело» культуры.

Ю.М. Лотман называл подобные возобновляющиеся культурные явления «волнами синкретизации»². Оказывается, это способ, созданный культурой для развития самой себя. Сначала она ослабляет некие сакральные (священные) для себя смыслы до профанных (рутинных, технологизированных) значений, а затем толкает нас на новые попытки синтеза³. Видимо, андрагогика находится в этой стадии своей жизненной волны. И, как всегда, толчком к переосмыслению происходящего выступают *сомнения*.

Сомнение первое. Действительно ли существенными особенностями образования взрослых являются те, что были выделены полвека назад психологом А. Роджерсом и нынче с различными уточнениями переписываются из одной монографии в другую?

Действительно ли самое существенное в образовании взрослых то, что оно эпизодично; связано с какой-либо конкретной актуальной для них задачей; при этом обучаемые стремятся использовать привычный стиль обучения; их интерес к общим принципам и теориям незначителен. Примените все это к современному российскому студенту колледжа или даже университета и увидите — да, это он! Он учится не регулярно, поскольку подрабатывает во время учебы, общие принципы ему не интересны — он изучает их ровно настолько, чтобы сдать экзамен, но был бы рад, если б предметы отвечали на его актуальные, подростковые вопросы, так как стиль обучения уже сложился в школе. В некоторых работах по андрагогике еще добавляют, что у взрослого есть опыт — он, дескать, не «чистый лист бумаги», а «заполненный сосуд».

Мой товарищ по Московскому суворовскому военному училищу Александр Серебров после контузии и раннего завершения службы в

² Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Чему учатся люди. Статьи и заметки. — М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2010. — С. 220–239.

³ Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. — М., 1998.

танковых войсках вернулся в свою деревню под Ульяновск, устроился учителем в школу и занялся образованием детей. А еще он брал детей-сирот из приютов и диспансеров, усыновлял — удочерял их и... так жил. В 2012 году у него было 25 детей. Как правило, дети были «трудными». Но один из сыновей — очень трудный. В 14 лет помимо татуировок, сленга из блатного мира, десятка приводов в детские комнаты милиции у него уже было несколько профессий: на него уже несколько лет работали мальчишки на бензозаправках, он торговал девчонками; организовывал набеги на небольшие магазины и руководил несколькими командами беспризорников. Сереброву его привели в наручниках. И образовательный процесс начался... строго по-Роджерсу: побег с уроков, возвращения, устойчивый (привычный мальчишке) стиль поведения и обучения, пренебрежение общим, могучая профессиональная деформация и опыт.

Преобладающий подход к обучению взрослого в современной андрагогике тождественен подходу к обучению повзрослевшего, но плохо воспитанного ребенка. «Объект» обучения по-прежнему слаб и набирается опыта для какого-то близкого будущего, он неусидчив, готов перечить учителю, поскольку и сам уже кое-что знает, и вообще — ему некогда, поскольку он очень занят.

Дело в том, что во взгляде психологов на человека никогда не выделяется его наиболее существенный признак — это признак культуры, которая творит саму себя. Взрослый человек, освоив в детстве культуру семьи и социума, в которых он рос, дальше занимается совершенно новым делом — он сам ее создает. Просто «на улице» и в аудитории он делает это разными способами. Именно с этой позиции, как нам видится, и должны обсуждаться и учитываться в образовании особенности взрослого. Его поведение на уроках, особенности восприятия материала... это все потом, уже после того, как становится ясно — кто он по сути и какова его роль в мире людей.

Я с восхищением наблюдаю за творчеством своего коллеги Андрея Александровича Вербицкого⁴. Юность у него давно позади, но он, как мне видится, находится в процессе непрерывного образования.

⁴ А.А. Вербицкий — член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, автор теории контекстного обучения — концепции мирового значения.

В большей мере это, конечно же, пример самообразования, но и огромного числа посещений лекций, семинаров, конференций и других форм обучения. Куда он готовится? К какой профессиональной деятельности он готовит себя в свои 70 лет, развивая свою компетентность? Это по-настоящему взрослый человек, поскольку он занимается взрослой работой — творит культуру.

Сомнение второе. Неужели задача образования взрослых аналогична задаче образования детей?

Если внимательно изучить публичную риторику об образовании взрослых, то становится ясно — их пытаются так и оставить детьми. В педагогике считается, что это помощь в присвоении детьми культурного опыта⁵. Но вряд ли главным результатом образования взрослых должно становиться освоение ими культурно-исторического опыта. Вряд ли цель образования взрослых заключается в усвоении ими образцов культуры для их последующей творческой трансляции. Сомнение это питается мыслью о том, что культура — это вовсе не «блоки» норм, правил, техник поведения, которые передаются одним людям другими посредством обучения для последующего «правильного» поведения первых среди вторых.

Культура — это «произведение произведений», любой акт взаимодействия взрослых людей есть акт творческого воспроизводства культурных компонент, после которого ее прежнего состояния уже не будет никогда. Именно этим воспроизводством и следует профессионально заниматься во взрослой аудитории, а не готовить слушателей к будущему, в котором, возможно, некоторые из них поднимутся на ступень творческого применения освоенного. Будем реалистами: абсолютное большинство обучающихся не поднимется к осознанию своей творческой роли во Вселенной никогда, поскольку все образовательные программы зовут людей в другую сторону. Они зовут их к ЗУНам. Все, что должен освоить из культуры взрослый человек, это что-то уЗнать, что-то сУметь, чему-то Научиться. Творчество — только для отличников и то за пределами образовательных программ.

В традиционной современной педагогике все перепутано. Результатом образовательной деятельности взрослых людей должны быть

⁵ Новиков А.М. Основания педагогики. — М.: Эгвес, 2010. — С. 27–28.

новые состояния культуры⁶, а не возникновение способности транслировать переданные в аудитории образцы. А что в этих состояниях существенного? Вот, на этот вопрос надо научиться отвечать — ответа пока нет.

Но уже многим совершенно ясно, что эти новые состояния культуры определяются не только компетентностями — наборами компонентов, благодаря которым человек сможет выполнять конкретную работу с конкретным результатом, но и ценностями, смыслами, символами и многим другим.

Сомнение третье. Может ли идея компетентностного подхода к образованию быть взята в качестве оси, вокруг которой должна вращаться и развиваться андрагогика?

Вряд ли так! Позже будет показано, что благодаря компетентностной идее многие глубокие возможности андрагогики остаются нераскрытыми, а образование взрослых упрощено и сведено к задачам корпоративного (т.е. прикладного) обучения.

Когда родители учат ребенка пользоваться ложкой, то пользоваться таким понятием, как «компетентности» удобно. Необходимо, чтобы ребенок приобрел эти самые компетентности и дальше уже мог управляться с ложкой (горшком, зубной щеткой...) самостоятельно. Точно так же удобно использовать списки компетентностей, когда взрослого человеке ребенка надо научить работать с защитными устройствами на атомной станции (раньше он этого не умел), или с издательским пакетом программ, или рассчитывать налоги, или делать что-то другое, конкретное. Все это означает, что кто-то уже точно знает, что именно для всего этого человек должен знать, уметь делать и к чему быть способным.

Но трудно вообразить себе, например, такой набор компонент, приобретая который взрослый человек мог бы быть. Быть — в смысле существовать в развитии, расширяя пространство своего бытия. А какие компетентности нужно «передать» взрослому человеку, чтобы он мог быть сотворцом культуры, ведущей его и дорогое его сердцу окружение к счастью. А этому где учат? И как? Все это тоже «взрослые» вопросы — ответы на которые не появятся, если считать целью андраго-

⁶ Антология исследований культуры. — Т. 1. Интерпретации культуры. — СПб., 1997.

гики освоение понятых кем-то «квантов» культуры. Культуру надо не осваивать — это детские задачи образования. Взрослым ее надо творить.

Сомнение четвертое. Действительно ли в образовании взрослых по-прежнему работает формула «Образование — это обучение плюс воспитание»?

Несколько лет назад в одной престижной бизнес-школе на MBA-программе произошел весьма показательный случай. Почтенный профессор вошел в аудиторию, заполненную активными, успешными и занимающимися своим развитием менеджерами, и, начиная свою лекцию, объявил ее тему. Кто-то из зала попросил уточнить: «А как эта тема связана с предыдущими лекциями?» Профессор с едва заметным раздражением произнес, что это новая тема и он считает, что слушателям она будет полезна. Тогда из другого конца аудитории раздался новый голос: «Все же потрудитесь, пожалуйста, связать эту тему с тем, о чем уже у нас был разговор». Профессор отреагировал жестко: «В своем курсе я сам определяю как мне расставлять темы занятий». Аудитория ответила мгновенно и дружно: «Простите, но тогда вы нам не интересны!» Аудитория опустела... через 10 минут после начала лекции. Спрашивается, кто кому преподавал урок?

В образовании взрослых не получается отделить обучающую часть от воспитывающей — здесь в едином котле готовится новое блюдо, автором и потребителем которого становятся оба — преподаватель и ученик. Сознание этого обстоятельства приводит в замешательство всех участников андрагогического действа — как называть этот процесс: обучением или образованием? Где заканчивается одно и начинается другое? Где вообще место образованию, а где — обучению в диалоге культур, которые приносят с собой в аудиторию обучающий и обучаемые?

Сомнение пятое. Действительно ли в андрагогике, как и в педагогике, по-прежнему развитием является раскрытие потенциала человека?

Этот взгляд на развитие предполагает, что существует некий универсум способностей человека — потенциал, который каждому из нас по-своему дан при рождении, но скрыт, и что жизнь в развитии есть открытие в себе этого универсума. Мысль эту усиливают отцы Церкви, дескать, точно дан и универсум этот — Бог. Отсюда образование

взрослого человека — это вспоможение раскрытию в нем Бога. Красивая, возвышающая мысль!

Но дело в том, что согласно культурологии наши представления о Боге — величина переменная. Исторически представления эти меняются, то усиливая, то ослабляя Его Величие. В свое время мудро предположил С. Вивекананда, что если бы корова придумывала себе Бога, то она придумала бы его в виде идеальной коровы⁷. То есть в своих представлениях об универсуме мы не можем выйти за пределы той культуры, под влиянием которой находимся. «Культура — это ментальное пространство, в котором разыгрывается жизнь и из которого нет выхода»⁸. Какому потенциалу помогал раскрываться Пифагор в своих учениках? Какому потенциалу помогали раскрываться выдающиеся советские педагоги послевоенных лет? Какому потенциалу помогают раскрываться великолепные бизнес-тренеры корпоративных университетов «Газпрома»? Все это разные потенциалы, поскольку взгляды на их содержание непрерывно меняются.

Весьма наглядный пример раскрытия потенциала показала нам просвещенная Европа. Оказывается, потенциально люди умели пересаживать друг другу органы, но не знали этого. И вот наконец-то потенциал раскрыт — под бурные аплодисменты на Свет Божий появилось чудо по имени Кончитта. И стало ясно — снова что-то пошло не так. Вовсе не нужно было раскрывать потенциал — в нем много такого, чему лучше бы и не родиться. Нужно совсем другое.

Сомнение шестое. Действительно ли современная андрагогика уже настолько разобралась с развитием, опередив все мыслимые науки, что уже готова тренировать его в аудиториях?

Природа развития человечества всюду демонстрирует вовсе не движение к одной, так или иначе понимаемой точке в будущем, когда весь потенциал наш будет наконец-то раскрыт. Она демонстрирует совершенно другое — творчество и непредсказуемость следующего состояния. Как пишет Ю. Лотман, «на самом деле наблюдается прямо противоположный процесс: каждый новый шаг культурного развития увеличивает, а не исчерпывает информационную ценность культуры

⁷ Вивекананда Свами. Философия йога. — Магнитогорск: Амрита, 1992.

⁸ Хёйзинга Й. Homo ludens. Статьи по истории культуры. — М., 1997.

и, следовательно, увеличивает, а не уменьшает ее внутреннюю неопределенность, набор возможностей, которые в ходе ее реализации остаются неосуществленными, <...> придавая скачкообразную неожиданность ее следующему этапу»⁹.

И в этом процессе наш прямой и единственный обоснованный интерес заключается в том, чтобы из всех вариантов творческого раскрытия возможностей, какими обладает культура в каждый исторически значимый момент времени, выбирать и осуществлять те, которые позволят нам продолжить жизнь, а не погибнуть в войнах за лучшую идею обустройства планеты.

И если и служить чему-то могучими инструментами образования, то только творческому развитию культуры, чтобы умножать жизнь, увеличивать жизненные силы человечества.

Во время написания этих строк я получил почтовую рассылку от одной из московских школ бизнеса. Меня приглашали на уникальный тренинг одного питерского мастера в области андрагогики, который, как о нем пишут, ежегодно проводит около 30 тренингов по стратегическому управлению для большинства крупнейших российских компаний. Талантливые продавцы придумали гениальный ход для привлечения клиентов на мероприятие — отождествление ничтожного с великим. В приглашении сказано: «Сократ нашего времени. Знаменитого древнегреческого философа, не написавшего ни одной книги, на полном серьезе можно назвать первым бизнес-тренером на земле. Он развернул философию лицом к обычным людям — купцам и ремесленникам, которым она была на самом деле необходима. Сегодня <автор тренинга>, как и Сократ в свое время, спускает философию с небес на землю и ставит ее на службу человеку. Знаменитый эксперт разработал одну совершенно особенную программу — “Философия жизни”. Участниками становятся люди, имеющие нестандартное мышление, свежие взгляды и идеи, способные мыслить вне шаблонов и готовые к мощной внутренней работе. Так на тренинге формируется узкий круг людей, говорящих на одном языке и имеющих принципиально иное качество мысли».

⁹ Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Чему учатся люди. Статьи и заметки. — М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2010. — С. 238.

За автора тренинга можно порадоваться, а за Сократа (первого бизнес-тренера «узкого круга... людей») обидно. И если вас, уважаемый читатель, тоже начинает подташнивать от изыщной профанации всего на свете, то давайте вместе займемся восстановлением смыслов там, где они потеряны, и созданием новых смыслов там, где они помогут нам обрести ясность.

И пусть обычная андрагогика движется своим путем, разбираясь и путаясь в признаках с педагогикой, а мы займемся расчисткой пути для очередной волны синкретизации науки, практики и эстетики серьезного образования взрослых людей.

Направление это будет называться так — АНДРАГОГИКА РАЗВИТИЯ. В центре ее будет находиться взрослый человек как развивающаяся (сама себя развивающая) культура. И все смыслы образования таким образом понимаемых взрослых людей будут развернуты в помощь этому процессу.

Предмет андрагогики развития представлен в книге в вопросно-ответной логике. С одной стороны, это позволит сократить путь читателей к смыслам за счет пренебрежения вводными предложениями к ним. С другой стороны, надеемся, что форма диалога позволит обнажить развивающие противоречия, которые содержит в себе эта непростая предметная область.

Намерение авторов состоит в том, чтобы развить практику образования взрослых, дав обоснование ее благодатным возможностям, которые открывает особенный взгляд на взрослого человека в образовании.

Всему этому будут помогать три разновидности опыта авторов: практика преподавания в вузах и в детских дошкольных учреждениях; многолетняя практика авторов по созданию и ведению образовательных программ для взрослых в разных профессиональных средах; практика концептуальной расчистки сложных предметных областей. Известно же, что новые эффекты чаще возникают на границах различных сред и взглядов.

Андрей Теслинов

Благодарность

Мы выражаем благодарность коллегам и друзьям, согласившимся на участие в затеянном нами экспериментальном образовательном проекте «Андрагогика развития». Именно это совместное творчество позволило существенно уточнить формулы тех идей о развивающем образовании взрослых, которые уже давно живут в сознании многих профессионалов. Благодарим Анну Чернявскую, Евгения Комракова, Алексея Бушуева, Веру Данилочкину, Марию Костромину, Юрия Родионова, Ольгу Стефанову, Александру Курсакову, Игоря Башкатова, Сергея Гольцова и всех тех, кто вместе с нами оттачивал в «Мастерской» смыслы развивающего образования взрослых.

Благодарим члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора Андрея Александровича Вербицкого за творческую поддержку и радостное принятие попытки концептуальной «расчистки» андрагогики, заблудившейся в разных обозначениях одного и того же.

Благодарим доктора педагогических наук, профессора Сергея Александровича Щенникова за многолетнюю поддержку научной площадки в Международном институте менеджмента ЛИНК, в которой вырастали и крепили многие идеи и смыслы развивающего образования взрослых людей.

Особая благодарность профессорам Валерию Васильевичу Безлепкину, Вадиму Леонидовичу Петрову за чудесную возможность применить культурологический взгляд на взрослого человека в образовании на практике — в совместной работе над Концепцией непрерывного образования взрослых РФ. И для науки уже не так важно, как будет ведомственное решение о судьбе взрослого образования в стране, поскольку идеи состоялись и окрепли. А как известно — в истории ничего не пропадает.

*Андрей Теслинов
Ирина Протасова*

1.

РАЗВИТИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru